

Цзи Фужэнь мягко закончила говорить с Шэнь Мяо, когда замужняя женщина в главном зале улыбнулась девушке:

- Ван Фэй Первого Ранга, наверное, уже догадалась, что в эти дни мы пришли сюда, чтобы нанести визит, но не смогли найти Ван Фэй? Можно было подумать, что Ван Фэй была очень расстроена тем, что Принц Первого Ранга прикован к постели и поэтому не выходила, так как очень волновалась, боясь, что что-то случится. Теперь, когда мы видим, что Ван Фэй в порядке, наши сомнения развеялись.

Эти слова внешне и скрытно указывали на то, что Шэнь Мяо считали некомпетентной в роли Жуй Ван Фэй. Как Ван Фэй, когда её муж был серьёзно ранен, она не только не показывала своего лица и не оставалась у его постели, но и не приветствовала гостей. Мало того, что её местонахождение оставалось загадкой, она была холодна сердцем или не имела его вообще.

Выражение лица Цзи Фужэнь стало несколько неприглядным. Шэнь Мяо мягко улыбнулась и обратилась к этой Фужэнь, обернувшись:

- В доме царит хаос. Я не стала бы надоедать Фужэнь, - смысл этих слов заключался в том, что "это дела моей резиденции, так что я не нуждаюсь в том, чтобы вы, посторонние, заботились обо мне".

Шэнь Мяо была человеком, который остается сильным, столкнувшись с силой и уступит людям, которые загадочны и непредсказуемы, как Се Цзин Син. Ради женщины, у которой не было много мозгов, она не стала раздумывать слишком много, поэтому ее слова были особенно саркастичны, что лишило эту Фужэнь дара речи.

Но, обернувшись, её внешность оказалась выставлена на всеобщее обозрение. Кто-то слышал, как другая Фужэнь закричала:

- Жуй Ван Фэй, что с вами? Почему одежда такая грязная? Может быть вы упали? - после этого она закрыла нос, показывая, что ей чрезвычайно неуютно.

Цзи Фужэнь и Цзи Дажэнь были поражены, и даже Тан Шу был ошеломлен. Все взгляды в зале были сосредоточены на Шэнь Мяо, и именно тогда все обнаружили, что одежда Шэнь Мяо покрыта грязью и мусором. Она была невыносимо грязной, и при внимательном рассмотрении ее волосы, несмотря на то, что они были аккуратно причесаны, чувствовалось, что они в плохом состоянии. Кроме того, от ее тела исходил странный запах, похожий на запах удобрений.

Эти Фужэнь недолюбливали ее за то, что иностранка стала Жуй Ван Фэй, а теперь, когда у них появилась тема, они немедленно начали нести чушь, говоря, что Шэнь Мяо была взволнована и

упала или что-то в этом роде.

Ло Тань услышала это, и её гнев поднялся до трёх чжан (1 Чжан = 10 футов). Только она знала, из-за чего Шэнь Мяо так выглядит, но Шэнь Мяо предупредила ее не рассказывать об этом.

Тан Шу был несколько удивлен. Когда он увидел Шэнь Мяо, он искренне думал о важных делах и не обратил внимания на внешность Шэнь Мяо. Обычно у Шэнь Мяо была достойная и благородная внешность. Её одежда была тщательно подобрана и никогда раньше не было такого неряшливого вида. Цзи Фужэнь выглядела смущённой, поскольку Шэнь Мяо была женой её племянника, таким образом, обвинять Шэнь Мяо было то же самое, что ударить её по лицу.

В яростном шёпоте выражение лица Шэнь Мяо было самым безразличным, поскольку она не думала, что с ней что-то не так. Все эти Фужэнь были ксенофобами и никогда не считали её своей. Они выглядели очень важными и независимо от того, как благородно она одевалась, мнение этих людей не могло измениться. Таким образом, девушка совсем не чувствовала себя смущённой из-за своего жалкого вида перед ними.

Ведь в дальнейшем у них не сложится таких взаимоотношений, что они будут сидеть вместе и пить чай.

Цзи Фужэнь хотела сказать ещё несколько слов, чтобы сгладить ситуацию, когда они вдруг услышали мужской смех снаружи зала:

- Брат Ли действительно талантлив. Я не мог решить эту головоломку из девяти частей, но ты смог её решить менее чем за ладан (современное время: 15 минут). Кроме моего Третьего Старшего Брата, никто не сможет сделать это быстрее.

Это был голос Цзи Юй Шу.

Потом раздался другой голос. Казалось, это был голос молодого мужчины, очень чистый, но несколько низкий. Это сочетание было несколько особенным. Человек заговорил:

- Это Брат Цзи сдаётся. Этот ничтожный человек не посмеет сравниться с Его Высочеством Принцем Первого Ранга.

Сердце Шэнь Мяо дрогнуло. Её сердце непроизвольно сжалось в комок. Этот чистый и низкий голос был ей очень знаком, но она не могла вспомнить, кто это был и в этот момент её охватила дрожь. Она посмотрела на свои руки. Рукава были длинными, и только кончики пальцев были открыты. Из-за напряжённой ночи, они были немного окровавлены и в настоящее время сильно дрожали.

В следующий момент раздался голос Цзи Юй Шу:

- Нельзя так говорить. Когда мой Третий Старший Брат проснется, он определённо захочет, чтобы вы оба померились силами. Третий Старший Брат любит умных людей, так что если ты придешь, Третий Старший Брат будет очень признателен.

Занавес в главном зале раздвинулся, и оттуда вышли два человека. Цзи Юй Шу шел впереди, и когда он увидел Шэнь Мяо, он был удивлен и проигнорировал присутствие Фужэнь, сделав вперед два шага и поприветствовав:

- Сао Сао, - затем он тихо добавил: - Ты вернулась. В эти дни, когда тебя не было, я расспрашивал Те И, но он отказывался сказать мне. Куда именно ты пропадала?

Однако Шэнь Мяо не ответила ему и пристально посмотрела на человека, который следовал за Цзи Юй Шу.

Это был молодой мужчина, на вид лет двадцати с небольшим. Черты его лица были обычными, и от этой обыденности казалось, что в нем нет ничего особенного, однако у него был необъяснимо притягательный взгляд, а все его тело, казалось, излучало атмосферу "интеллигентного человека". На нём была одежда цвета сосновой канифоли и зеленые матерчатые сапоги, глаза были как в разгар летнего дня, теплые и пьянящие, но в них чувствовался слабый энтузиазм.

После вопроса Шэнь Мяо едва не упала. Ло Тань увидела это и быстро поддержала её талию сзади, так как думала, что Шэнь Мяо не в силах больше терпеть после того, как устала от прошлой ночи.

Цзи Фужэнь увидела этого молодого человека и сказала:

- Это один из благодетелей, которые спасли Цзин Сина, Господин Ли.

Молодой мужчина поклонился Шэнь Мяо и улыбнулся:

- Этот смиренный...

- Ли Кэ.

Шэнь Мяо кричала тысячи раз в своем сердце. Она никогда не забудет это имя и никогда не забудет этот, казалось бы, тёплый и детский взгляд, который стал правой рукой Фу Сю И за несколько коротких лет и почти претендовал на то, чтобы быть равным Пэй Лану. Это был кровный младший брат Мэй Фужэнь, Ли Кэ.

Она никогда не думала, что после такой долгой жизни, она всё ещё сможет увидеть этого мужчину перед собой. Но именно в незнакомой стране, в её резиденции и перед комнатой, полной людей, Ли Кэ предстал перед ней в виде благодетеля.

Её лицо побледнело, но девушка продолжала напоминать себе, что не может делать никаких странных движений перед этими Фужэнь, но в то же время она свирепо смотрела на Ли Кэ. Она ненавидела себя за то, что не может разорвать этого человека на куски, выпить его кровь и съесть его плоть.

Брат Мэй Фужэнь. Эти брат и сестра - причина, по которой её предыдущая жизнь была такой ужасной. Мэй Фужэнь получила истинное сердце Фу Сю И, а Ли Кэ воспользовался своим успехом и получил повышение. Ли Кэ всегда был рядом, когда Фу Сю И звал его, а Мэй Фужэнь прислонилась спиной к большому дереву и стала еще более благосклонна. Двое, брат и сестра, взаимно помогали друг другу, чтобы продвинуться вперед, Мэй Фужэнь придумала способ женить Вань Юй, а Ли Кэ нашел способ упразднить Наследного Принца. Мэй Фужэнь сделала так, чтобы Первый дом семьи Шэнь устранили, а Ли Кэ построил глубокие отношения со Вторым и Третьим домами, Шэнь Гуем и Шэнь Ванем.

В прошлой и нынешней жизни она не смогла избежать этой ужасной участи. Шэнь Мяо никак не ожидал, что здесь, в этой жизни, они станут благодетелями Се Цзин Сина.

Она вдруг вспомнила, что Тан Шу сказал, что это были "двое, брат и сестра".

Свирепый взгляд Шэнь Мяо на мгновение сбил Цзи Фужэнь с толку. Она спросила:

- Цзяо Нян...

- Разве благодетелей не двое? - Шэнь Мяо мягко улыбнулась и медленно отвела взгляд. Она не заметила, каким странным тоном произнесла: - А где второй?

- Только что служанка пролила на неё чай, и я позволила ей переодеться. У Цзяо Нян есть много одежды, и кроме твоей нет никакой другой женской одежды в резиденции. Было бы плохо взять одежду служанки, поэтому я взяла один из нарядов Цзяо Нян, - сказала Цзи Фужэнь.

Как только она заговорила, они увидели, как Цзи Юй Шу говорит, выглянув за дверь:

- Идёт.

У этой женщины лицо подобно лотосу и фигура как у ивы, словно она не просто девушка, а фея. На ней была тонкая мантия, когда та медленно вошла. Послеполуденное солнце проникло в комнату, когда она раздвинула занавеску, отчего эта Молодая Леди стала еще красивее. Ее легкая улыбка была ослепительной и великолепной, и это было последнее, что Шэнь Мяо видела перед смертью.

Шэнь Мяо стояла посреди комнаты в неопрятной одежде и выглядела жалко. Ее лицо было бледным, но она смотрела на эту женщину так, словно та была голодным волком, свирепым,

как тигр, и похожим на ядовитую змею, которая ждет возможности нанести удар.

Этот человек носит ее одежду, приходит к ней домой, спасает ее мужа и расхаживает вокруг, прежде чем встать перед ней.

Враги в прошлой жизни и ненавистные до смерти в этой жизни. Скверная судьба не могла быть разорвана и даже стала еще более хаотичной, вновь вдавив ее в колеса судьбы.

- Мэй Нянь приветствует Её Светлость Ван Фэй, - сказала женщина.

Мэй Нянь?

Нет. Ты не Мэй Нянь. Ты была... сердцем Императора Мин Ци, Фу Сю И, и матерью-супругой нового Наследного Принца, Фу Чэня.

А также врагом, с которым совершенно невозможно жить под одним небом, Мэй Фужэнь.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/793614>